

Сергей Лобанов

На лестках
жасмина

Сергей Лобанов

**На лепестках жасмина.
Стихотворения**

«Издательские решения»

Лобанов С.

На лепестках жасмина. Стихотворения / С. Лобанов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749507-7

Книга «На лепестках жасмина» — четвертый по счету поэтический сборник молодого ставропольского поэта Сергея Лобанова. В нем собраны стихи разных лет. Живые и смелые, полные патриотизма и обращений к родному, яркие и неожиданные, понятные и волнующие — именно так можно охарактеризовать эти произведения продолжателя традиций русской поэзии, отличимой особенной лобановской стилистикой.

ISBN 978-5-44-749507-7

© Лобанов С.
© Издательские решения

Содержание

«Песок везде – куда не плюнь...»	6
«Вдруг, если Луна оторвется от неба...»	7
«Всю ночь писал... Писал внимая...»	8
«Много ветра было в голове дурной...»	9
«Я возьму бутылку в руку...»	10
«Надеюсь, что жизнь не внимает перу...»	11
«Ну, где же ты, осень? Давай же, скорей...»	12
«Мне больше ничего не надо...»	13
«Порезать вены – нет, не трудно...»	14
«Я помчусь в тиши с рассветом...»	15
«Не знаешь ты, какая осень...»	16
«Впервые апрель стал копировать осень...»	17
«Я отыскал подарок Бога...»	18
«Эх, жизнь моя...»	19
«Тугой густотой наполняя овраг...»	20
«Ночь вынашивала звезды ровно день...»	21
«Цветы растут на клумбах, как попало...»	22
«Искусственный ветер, пропитанный шумом...»	23
«Асфальт, как черный хлеб!»	24
«Смотрю на мир сквозь щели век...»	25
«Все вместе спасали мы Крым от «Майдана...»	26
«Вагоны слов я разгружаю...»	27
«Шагая по полю, раевскому полю...»	28
«На лепестках жасмина, как на губах у лета...»	29
«Эх, разгуляться, эх бы, разгуляться...»	30
«Я буду читать Вам стихи наизусть...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

На лепестках жасмина Стихотворения Сергей Лобанов

© Сергей Лобанов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Песок везде – куда не плюнь...»

Песок везде – куда не плюнь,
Его здесь больше всякой меры.
А в теплом отблеске Венеры
Сопит младенческий июнь.

От желтизны желтеют травы
Да небо будто бы в пыли,
И лишь в ночи гремят составы
На станции «Харабали»*.

Харабали, Харабали —
Рубеж последний пред пустыней.
Тебя запомню я отныне —
Твой зной меня чуть не спалил.

А звезды здесь... Не видел ярче
Густою россыпью пленят.
Луна свою восточность прячет,
Смущаясь русского меня.

А мне-то что? Чужою волей
Я брошен в дикий «Ашулук»**,
Да только снится мне раздолье,
Мерещится зеленый луг.

А на лугу – лампадки мака
Танцуют в ритм ветерка...
О, Ставрополье, как не плакать,
Когда чужие облака?

** Харабали – город в Астраханской области России; название ж/д станции.*

*** Ашулук – военный полигон в Астраханской области.*

«Вдруг, если Луна оторвется от неба...»

Вдруг, если Луна оторвется от неба,
Ее намочу языком и приклею.

И знайте, что, с кем бы и где бы я не был —
Я каждое слово и рифму лелею.

В карманах гремят вновь добытые формы
Бескостных метафор и формулы стиля,
И каждую ночь в поэтическом шторме
Даю им хребет и вселяю в них силы.

Они оживают... Пульсируют... Дышат...
Бывают, не в те попадают размеры,
Зато они лучше, чем кто-то, опишут
Явленье мое в поэтической эре.

2011

«Всю ночь писал... Писал внимая...»

Всю ночь писал... Писал внимая,
Ночной пришедшей госпоже,
В руках бессилие сжимая.

А Солнце – красное дрожже —
Равнину неба поднимало,
Стряхнув росу на горизонт.
Шумело утро и стонало,
Как дождь, врезающийся в зонт...

2011

«Много ветра было в голове дурной...»

Много ветра было в голове дурной,
Да и в сердце необузданного вдоволь.
На устах горел июньский южный зной
От простой, пьянящей, славной русской воли...

Много женщин в страсти выпил я до дна
Был отчаянным, забористым, несносным,
Но всегда была женою мне Луна,
А любовницей – заплаканная осень...

Убивался безрассудно по мечтам
Распинался перед людом на бульварах,
Но всегда меня манила пустота,
Та, что ночью на фонарных тротуарах

Обнажает каждый камень, каждый вздох
Чуть надломленных от старости деревьев.
Где гуляют тайно множество эпох,
Где сидят обнявшись судьбы, да поверья.

Где жена ревнует к осени чудной
Когда та, шальная, лезет целоваться,
Где седое небо пахнет стариной,
Ну, а мне, гулене, вечно девятнадцать...

2014

«Я возьму бутылку в руку...»

Я возьму бутылку в руку,
Да об стену, чтоб погромче
Звон заполнил всю округу
Невлюбленной в солнце ночью.

Отыщу побольше камень
Разобью им рябь речную,
Как нечаянную память,
Что живет не по фен-шую.

Ткну я пальцем прямо в небо
Поцарапаюсь о звезды...
Заведу с Луной беседу
О красе ночных погостов.

И услышу вдруг, как осень
Женщина моих идей,
У меня метафор спросит
Для волшебности дождей.

Как расчесанная ива
Что-то шепчет мгле ночной.
Так печально, но красиво
Желтокозой быть одной...

2010

«Надеюсь, что жизнь не внимает перу...»

Надеюсь, что жизнь не внимает перу,
Предчувствия злые останутся в «трюме» —
Тогда я нескоро, нескоро умру,
Но... Если уже в этой строчке не умер...

2011

«Ну, где же ты, осень? Давай же, скорей...»

Ну, где же ты, осень? Давай же, скорей
Меня вдохновляй янтарем листотелым,
Бросай его наземь! Давай же, смелей,
Он в будущем станет для снега постелью.

Но прежде, меня ты насыти дождем —
Сентябрьской симфонией бьющихся капель.
И пусть я весною смышленной рожден —
Тебе отдаюсь в порыжелые лапы.

Одна только ты вольнодумна, как я...
Так дай же тогда мне побольше эмоций,
Которые ярче дневного огня,
Того, что скрывает кипящее солнце.

Пусти во мне корни своей красоты
Вселись в мой язык цветноречием новым,
И я подарю декабрю все холсты,
Которые будут написаны Словом.

Ну, где же ты, осень? Давай же, давай
Целуй, обнимай и пьяни листопадом.
А если не хочешь, родная, то знай —
Декада твоя мне покажется адом...

2010

«Мне больше ничего не надо...»

Мне больше ничего не надо,
Лишь только «Облако в штанах»*!
Эх, маяковская бравада
С маниакальностью в тонах.

Удачно сломанная строчка
В граненой целостности форм —
Его великая «примочка»
Среди давно привычных норм.

Безукоризненная шалость
И темперамент – выше роста.
Как жаль, что жизнь прошел на малость,
Поэт – тринадцатый апостол...

**«Облако в штанах» – поэма В. В. Маяковского*

* * *

Удивительная штука – время.

Проживи четверть века, столетие, эпоху или даже целую вечность, не сможешь в полной мере познать всей его сути. У него нет начала и нет конца. Оно не быстрое и не медленное, как привыкли считать многие. Наоборот, степенное и незыблемое. Оно не подвластно ничему и тем более никому, но имеет силу обретать новые черты и характеры, ибо не время определяет век, а век определяет время. Оно может запутать, подобно тому, как яркий, утренний сон, который принимается за реальность. Его невозможно купить и получить в наследство. Нельзя найти в кармане, как давно забытые, постиранные десять рублей. Оно то, чего всегда не хватает... Абсурд, ведь оно бесконечно.

Удивительная штука – время.

«Порезать вены – нет, не трудно...»

Порезать вены – нет, не трудно
И пулю в голову – легко.
Банальность в жизни – это нудно,
Жить после смерти – высоко.

Понять лжи для многих разно
И боль не спутаешь ни с чем.
Но есть и цель: по мне, прекрасно
Счастливым быть – на счастье всем.

2010

«Я помчусь в тиши с рассветом...»

Я помчусь в тиши с рассветом
В степь, букет цветов нарву.
В мире я живу поэтом,
И поэтом я умру.

Я сожму в ладони горе
Брошу наземь, растопчу.
Помирюсь с любимой скоро:
К ней с цветами я лечу.

Наберу я звезд в карманы
Чтоб посеять на земле.
В росном утону тумане,
В утренней хрустальной мгле.

С ветром унесусь я в поле
Буду песни петь, кричать.
Нет мне счастья больше воли,
Горя – больше, чем молчать.

Чувствами душа раздета
Со щеки росу сотру.
Я сегодня – луч рассвета.
Жил поэтом и умру...

2007

«Не знаешь ты, какая осень...»

сестре Юлии

Не знаешь ты, какая осень
Сейчас коварствует во мне.
Судьба извечно, где-то носит.
Порой, за горло и – к стене...

Проходит жизнь, слетают годы
Как листья желтые с берез.
Увы, я пьян не от свободы,
Я пьян от выписанных слез.

Прости, сестра, за слабость сердца
Прости за эту горечь дум,
Боюсь на рифмы разлететься,
Боюсь стать бликом дальних лун.

Не знаешь ты, как мной любимы
Из детства наши вечера...
Манящий аромат жасминный
В ладонях нашего двора.

А помнишь, яблоня созреет
И как прекрасен спелый цвет?
Там мама наша не стареет.
Там нежен в августе рассвет.

Прости сестра, но в память эту
Так сладко верить, больно знать,
Что не вернуть ту радость лета
И время в жизни не догнать...

2014

«Впервые апрель стал копировать осень...»

Впервые апрель стал копировать осень
Безумство – но позже – и зиму.
Да, времени ход непонятно разбросан,
Забавно. И – невыносимо...

2009

«Я отыскал подарок Бога...»

Я отыскал подарок Бога
Среди нечитанных красот.
Стихи Есенина Сереги —
Его душевный переплет...

Том был в пыли, страницы желты
Но все равно была видна
Из-под обложки, чуть затертой,
Его «рогатая луна».

И, как вином из старой бочки
Я был поэзией пьянен,
И в каждой вымоленной строчке
Я слышал самый русский клен.

2011

«Эх, жизнь моя...»

Эх, жизнь моя...
Да как закрутишь ты, да как замаешь,
Да как подкинешь мне распробовать печаль.
Эх, жизнь моя, да только ты не знаешь,
Что мне себя ни капельки не жаль.

Здоровье есть! Чего же надо боле?
Сынишку мне любимая родит.
Но все же, жизнь, прошу не надо боли
И время пусть помедленней летит...

Знакомо мне насколько ты строптива —
Тебя порой в узде не удержать,
Бываешь ты безжалостной, брезгливой,
А можешь в такт прекрасному дышать...

Люблю тебя! И пусть ты не понятна
И пусть твой век безумен, как каприз,
Зато стихи ты мне диктуешь внятно,
А в этом есть моя вторая жизнь...

2011

«Тугой густотой наполняя овраг...»

Тугой густотой наполняя овраг,
Ленивый туман огибает деревья.

Под крышей сарая вздыхает чердак
Пытаясь откашлять опилки и перья.

Саманный домище с дымящей трубой
Печальными окнами смотрит на поле.

И небо вот-вот разродится водой
И «Рыжая» с ветром устроят застолье.

Прохлада немых коматозных ночей
Останется в тонких разбросанных лужах,

Которые осень, под крики грачей
Сентябрьской ладонью к утру отутюжит...

2014

«Ночь вынашивала звезды ровно день...»

Ночь вынашивала звезды ровно день,
Их зачав с пылающим рассветом.
А когда ушла из мира тень,
Родились мерцающие дети.

2008

«Цветы растут на клумбах, как попало...»

В память об Антонине Никрошеевич

Цветы растут на клумбах, как попало,
Сирень, увы, нестрижена совсем.
Как жаль, что милой женщины, не стало,
Которую тетя Тоней звали все...

Она была с природой воедино...
Любила мартовский зеленый молодняк.
Но Бог забрал ее...
Один мужчина
В тот день сказал: «Он любит работяг...»

Теперь не слышно шарканий в подъезде
Ни сказов о волнах и парусах...
Но мне все так же хочется, как в детстве
Спросить ее о редких чудесах...

2014

* * *

У каждого человека есть свое предназначение. Абсолютно у каждого. И не важно, какого он вероисповедания, цвета кожи и какой нации. Каждый из нас звено в миллиардной цепи событий и судеб. Каждый по-своему значим, в той или иной степени. И каждый должен стремиться обрести суть своего существования, несмотря ни на что. В противном случае мы остаемся инструментом времени, которому так и не нашлось применение.

«Искусственный ветер, пропитанный шумом...»

Искусственный ветер, пропитанный шумом
Ревущих вагонов, мусолит лицо...
Рубли за проезд выливаются в сумму,
А ветви путей образуют кольцо...

Потоки людей устремляются в город
Другие же в миг заполняют экспресс,
Да так, что целуешь кого-нибудь в ворот,
Попав рано утром под массовый пресс.

Взбодряющий шлейф свежкупленной прессы
Плывет по коробке набитой людьми.
Кого-то он просто спасает от стресса,
А с кем-то присутствует целые дни.

Движения губ остаются без звуков
Когда ускользает вагонная цепь.
Внутри только эхо сердечного стука,
А над головой – небоскрежная степь...

2011

«Асфальт, как черный хлеб!»

Асфальт, как черный хлеб!
А изморозь, как плесень.
Стекает с неба свет.
Мне слякоти мир тесен.

Ладошки фонарей
Бьют светом прямо в темя
Бесчувственных людей.
Разносит ветер семя

Скукоженной тоски
Его глотаем с пылью.
Взойдет – болят виски,
А нет – ломает крылья...

2008

«Смотрю на мир сквозь щели век...»

Смотрю на мир сквозь щели век
Заигран он банальной ролью...

Мой первый и последний век
Затаблетированный болью,
В последний раз стремится жить
Под протезированным кайфом,

Но время вновь и вновь дрожит
Целуя в лоб Омегу, Альфу...

Искусственность превыше всех!
А безэпитетные чувства
Нам дали жизнь из трех утех:
Разврата, подлости, кощунства.

До рвоты мне противна фальшь
Концами света правят числа.
Из правды сделан горький фарш,
Лишен закон прямого смысла.

«Храните счастье», я б сказал
Да только вряд ли кто услышит.
В последний раз ползет слеза,
Душа молчит, а тело дышит...

2010

«Все вместе спасали мы Крым от «Майдана...»

Моим товарищам посвящается

Все вместе спасали мы Крым от «Майдана»,
Стояли в Керчи, там где белый маяк...
Простреленный март растекался туманом,
Ознобом войны лихорадя края...

Чужбина стонала на поприще спора
На поприще спора вздыхали и мы.
Для жителей Крыма мы были опорой,
Но стали врагами для целой страны.

Россия звала нас родными ветрами
Дождями зывала вернуться домой...
Не мы на их земли пришли с топорами,
Не мы повернулись к просящим спиной.

Зачем же тогда обвинять нас в терроре
В открытом и наглom захвате земель?
«Майдан» приоткрыл этот ящик Пандоры,
И вместо весны закружила метель...

А за океаном злорадствовал Запад —
Ехидный и алчный, но, якобы, друг.
К славянскому роду тянул свои лапы,
Хотел выбить хлеб из мозолистых рук...

Но вежливость выше чем хаос раздора
И пусть она в масках, и пусть без имен...
Для жителей Крыма мы были опорой —
Простые ребята бесчестных времен...

2014

«Вагоны слов я разгружаю...»

Вагоны слов я разгружаю
На фабрике моей души.
Я дело это обожаю:
Люби, работай и пиши.

Еще выкатываю солнце
На синекожий небосвод,
Но не похож я на японца
Из тех восточных тихих вод.

Одной рукой я выжму тучу
Другой затылок почешу.
Мне ничего не надо кучей —
Люблю, работаю, пишу.

И сколько солнц в цветенье мака
Совсем не сложно сосчитать.
Но, знаешь, я б наверно плакал,
Когда б не мог стихи писать...

2010

«Шагая по полю, раевскому полю...»

Шагая по полю, раевскому полю
Топчу ежевику, сшибаю росу.
Еще не жара, а во рту привкус соли
И хочется пить, как бродячему псу...

Седая луна вековой черепахой
Уныло ползет по небесной степи.
А ясен в июльской зеленой рубахе
В тени тополей, неприкаянный, спит.

Кругом васильки... Голубыми глазами
Уставились дружно в заветную синь.
Все поле со мной говорит голосами,
Лишь в горечи пряной кемарит полынь...

** «Раевка» – станция Раевская; расположенная в 21 км северо-западнее центра Новороссийска.*

2015

«На лепестках жасмина, как на губах у лета...»

На лепестках жасмина, как на губах у лета,
Томятся в ярких росах, невинностью маня,
Жасминовые строчки лимонного рассвета...
На лепестках жасмина – поэзия моя.

2015

«Эх, разгуляться, эх бы, разгуляться...»

Виктории

Эх, разгуляться, эх бы, разгуляться
Изрядно пьяным выстрадавшим ветром.
Эх, мне сейчас бы с ней поцеловаться,
В ее глазах остаться лунным светом.

Да, прокричать бы летом сумасшедшим
О том, как вишня на нее похожа.
И как апрель, от слякоти померкший,
Ее размах дождем ласкает позже...

Уснуть бы в стоге солнечного сена —
И пусть сухое колется упрямо,
И пусть Луна лобастая надменна,
А я от аромата мяты пьяный.

Прильнуть бы к вишне, к веточкам цветущим
Всю нежность лепестков собрать губами.
Эх, разгуляться б ветром вопиющим,
Да, жаль, душа упрямее с годами...

2014

«Я буду читать Вам стихи наизусть...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.